

СТАТЬЯ ЧЕТВЕРТАЯ. ОЦИФРОВАННЫЕ ГОЛОСА ПОКОЛЕНИЙ

В предыдущих главах дается детальное историконауковедческое описание того, как зарождалась опросная технология, позволившая Гэллапу и его коллегам единомышленникам начать регулярные зондажи общественного мнения в США. Достижения психологов в области конструирования тестов и опыт исследователей рынка в разработке правил выборки стали основой для создания индустриальных сетей по сбору и анализу информации о массовых установках населения. Но ведь проведение опросов общественного мнения не сводится к формулировке вопросов, отысканию респондентов и интервью с ними. На определенном этапе развития сети по сбору информации эти операции становятся частью технологии, на функционировании которой аналитик общественного мнения не фокусирует внимания. На передний план выходят задачи содержательной, семантической направленности: какие предметные аспекты общественного мнения необходимо изучать, или совсем просто – о чем спрашивать население?

Тематика, которую разрабатывали исследователи рынка, не содержала прямых выходов область повседневных политических, социальных, экономических и прочих интересов людей и проблем, о которых они задумывались, информацию о которых искали в прессе и радио, обсуждали дома и в беседах с друзьями. Опросы Гэллапа, Кроссли и Роупера начались с изучения электоральных установок, и в содержательном плане это было повтором опросов «The Literary Digest». Но по завершении выборов надо было либо сворачивать работу до начала следующей электоральной кампании, либо искать новые темы для зондажей.

Контракт Гэллапа с прессовым синдикатом давал ему возможность для развития исследований общественного мнения, а понимание задач журналистики и общение с элитой издательского мира позволили ему достаточно быстро оконтурить широкий круг тем, мнения по которым интересовали значительную часть читательской аудитории. Публикация результатов подобных опросов активизировала деятельность социально продвинутых групп населения и позволяла журналистам занять более заметную позицию в системе отношений «население – власть».

Всматриваясь в то, как Гэллап формировал предметное поле опросов, укажу на два обстоятельства. Во-первых, ему сразу удалось найти ведущий критерий для отбора тем: «самые важные проблемы», называемые населением. Отталкиваясь от этого перечня, он конкретизировал тематику и операционализировал ее в вопросах, обращенных к респондентам. Во-вторых, Гэллап смог быстро ввести в свои исследования фактор

времени, то есть сделать анализ динамическим. Уже во второй половине 1930-х он заложил основу серии вопросов для регулярного использования и, тем самым начал мониторинг общественного мнения. В истории гэллаповских зондажей общественного мнения есть десятки вопросов полувековой давности, есть такие, которые давно перешагнули пятидесятилетний рубеж и есть, наконец, несколько вопросов, которые в неизменной или почти неизменной формулировке используются уже семь десятилетий.

Ряды наблюдений, передающие динамику общественного мнения на протяжении многих десятилетий, обладают особой мифической силой. Сначала обращаешь внимание лишь на характер изменений, геометрию графического представления, и возникает желание просто описать эти траектории. Но потом начинаешь осознавать, что это не просто ряды чисел, альбомы пластинок, сохраняющие голоса тысяч респондентов. *Это – оцифрованные голоса поколений.* Тот факт, что опросы общественного мнения родились в США в середине 1930-х годов, ставит сегодня эту страну и ее ученых в особо благоприятные условия. О событиях второй половины XX века можно судить не только по сохранившимся документам, фотографиям, личным воспоминаниям, но и по результатам репрезентативных опросов. Впервые в мировой истории появилась возможность анализировать динамику общественного сознания сменяющих друг друга возрастных когортов. Известно, что старые фотографии, изображения людей, домов, улиц, городов, какими они были десятилетия назад, старинная музыка, воспроизводимая на инструментах того времени, предметы быта давних лет – активно погружают в прошлое, заставляют увидеть его по новому. Такой же скрытой мощью обладают, тем более – будут обладать для будущих исследователей длинные ряды наблюдений за общественным сознанием. Предстоит лишь найти способы «прослушивания» этих оцифрованных голосов.

Отмечу один момент, не нашедший четкого отражения в работах американских исследователей динамики общественного мнения. Зондажи второй половины 1930-х годов, проведенные Гэллапом и другими полстерами, отражали мнения тех, кому на момент опроса было не менее 18 лет. Скажем, в 1938 году в выборку входили респонденты, рожденные в 1920 году и ранее, причем очевидно, что доля самых молодых в выборках не могла быть высокой, основная часть респондентов представляла старшие поколения, родившиеся в начале XX века и в двух-трех последних десятилетиях XIX столетия. Другими словами, подавляющее большинство участников опросов тех лет формировались как личности в стране, качественно отличной от той, какой была Америка в годы проведения первых выборочных опросов. Некоторые данные о населении страны в начале века и в 1930 году собраны в табл. 1.

Таким образом, статистику опросов второй половины 1930-х и 1940-х годов следует интерпретировать как комбинацию голосов людей, первичная социализация которых проходила в последние три-четыре десятилетия XIX и в начале XX века. Следовательно, вопросы, предлагавшиеся Гэллапом в конце 1930-х годов и используемые в наше время, позволяют нам заглянуть в ценностные миры всех поколений американцев, родившихся в последние десятилетия XIX века и позже. Наиболее длинные ряды измерений оцифровывают голоса восьми-десяти поколений американцев.

Таблица 1

Некоторые характеристики населения США в 1902, 1930 и 2000 гг. [1–3]

Характеристики населения	Годы		
	1902	1930	2000
Суммарная численность (млн)	79,2	122,8	281,4
Страна происхождения наибольшего числа людей, рожденных за пределами США	Германия (2,7 млн)	Италия (1,8 млн)	Мексика (7,8 млн)
Ожидаемая продолжительность жизни (лет)	51,5	59,7	77,1
Средний возраст (медиана, лет)	22,9	26,5	35,3
Численность населения Калифорнии (млн)		5,7	33,9
Доля людей с полным школьным образованием (%)	6		84
Доля женщин среди работающих (%)	19	24	61
Доля семей, состоящих из одного человека (%)	5	8	26
Среднее количество человек в семье	4,8	4,1	2,6

Осознание современными аналитиками общественного мнения ценности длинных рядов наблюдений четко выражено в мечтательно грустном замечании Ф. Ньюпорта и К. Джозефа, сделанном во время президентской кампании 2004 года: «К сожалению, у нас нет рейтингов, показывающих, как население оценивает действия президента в большинстве ситуаций, связанных с его участием в новой избирательной кампании. Как было бы чудесно знать рейтинг одобрения Джорджа Вашингтона, когда он боролся за переизбрание в 1792 году, или Джона Адамса, когда он проиграл Томасу Джефферсону в 1800 году, или Авраама Линкольна в 1864м, или Герберта Гувера в 1932 году, когда он был побежден Рузвельтом! Но у нас нет таких данных» [7].

Уже в первом опросе, проведенном 10–15 сентября 1935 года, Гэллуп обозначил интересующую его тему – отношение американцев к действующему президенту. «Спаренный» вопрос № 2 имел формулировку: «Голосовали ли Вы за Франклина Рузвельта в 1932 году? Голосовали бы Вы за него сегодня?» В зондаже, осуществленном 9–14 ноября, ретроспективная часть вопроса отсутствовала, но установка отдать голос Рузвельту «сегодня» вновь измерялась. В середине декабря того же года вопрос был повторен третий раз.

Социально-политические реалии страны, традиции политической жизни, собственный журналистский опыт позволили Гэллапу быстро осознать актуальность абсолютно новой по тем временам научной и практической задачи, которая раньше в

принципе не могла формулироваться. Речь идет о регулярном анализе отношения населения к президенту в годы, свободные от выборов. Нечто подобное неявно присутствовало в «вызове» Джеймса Брайса, когда он писал о тенденциях развития общественного мнения в Америке; но Брайс видел в этом задачу неопределенного будущего.

Будучи профессиональным психологом, Гэллап был хорошо знаком с теорией и практикой конструирования тестов, он представлял, насколько трудным является создание валидного измерительного инструментария, и знал, по каким направлениям необходимо двигаться к этой цели. Но вряд ли, задумываясь о регулярных замерах отношения населения к действующему президенту, Гэллап мог предположить, что решение этой задачи затянется на десять лет.

К настоящему времени опубликован ряд работ историко-политической направленности, сфокусированных либо на использовании результатов более чем полувекового измерения отношения американцев к избранному президенту, либо на выявлении факторов, детерминирующих это отношение. Однако вне поля зрения специалистов оказался сам процесс поиска Гэллапом той формулировки вопроса об отношении к действующему президенту, которая показалась ему удовлетворяющей научным требованиям к измерительному инструменту и соответствующей его внутренним представлениям о рабочих свойствах теста. Даже обстоятельная книга Д. Эдвардса и А. Гэллапа, в которой анализируется статистика отношения к президентам за 35 лет – с 1953 по 1988 год, содержит лишь краткую справку, менее двух страниц, об эволюции гэллаповского вопроса [8, p. 185–186].

В 1936 году, когда Гэллап приступил к продумыванию и реализации своего замысла – регулярного измерения того, как американцы воспринимают деятельность президента, он был не только главным действующим лицом этого публичного «представления», его сценаристом и режиссером, но и единственным профессиональным критиком: он должен был создать необходимый измерительный инструментарий и оценить свою работу. Изучение этого уникального аналитического процесса позволяет высказать следующие положения.

Первое: Гэллап активно искал удовлетворяющую его формулировку вопроса, стремясь к максимально точному измерению именно того аспекта электорального сознания, который он стремился зафиксировать. Основная методологическая и методическая сложность этих поисков была связана с особенностями организации власти в стране. Американский президент одновременно является выборным главой государства

и руководителем правительства, и в разные периоды жизни общества две эти функции, роли обладают разными «весами».

Второе: Гэллалп понимал, что в обществе существуют некие общие представления о деятельности президента страны, то есть социального актора, или функционера, наделенного конституцией определенными властными полномочиями. Вместе с тем ясно, что люди наблюдают не поведение президента вообще, а политику конкретного человека, наделенного президентскими функциями. Это обстоятельство нужно было учесть при формулировке вопроса, чтобы выявить отношение населения именно к конкретному исполнителю данной роли – действующему президенту, осуществляющему определенную внутреннюю и внешнюю политику.

Третье: в течение многолетних поисков валидной формулировки Гэллалп постоянно сомневался в том, должна ли шкала отношения к президенту содержать точную локализацию времени («сегодня»); он понимал, что это может затруднить восприятие вопроса и стать причиной ложных ответов.

Гэллалп продолжил эксперименты по изучению отношения населения к президенту. В марте 1937 года был задан вопрос: «Голосовали бы Вы за Франклина Рузвельта сегодня?» В июне вопрос звучал несколько иначе: «Если бы выборы состоялись сегодня, голосовали бы Вы за президента Рузвельта?»

Формулировка вопроса об отношении к президенту, которая испытывалась 2 августа 1937 года, впервые оказалась свободной от привязки к выборам: «Сегодня Вы за или против Рузвельта?» Главное, что здесь заслуживает внимания, это не лексика вопроса, а его логика. Видимо, именно тогда у Гэллалпа начало складываться, выкристаллизовываться понимание принципиального отличия того, что он предполагал измерить, от того, что он уже измерял. Новая поисковая задача стала формировать свое собственное логическое и вербальное пространство. Фокус поисков смещался с темы выборов следующего президента к оценке избранного, действующего. Цель научного анализа приближалась: будущее, то есть следующие выборы, заменялось настоящим. Проблема прогнозирования исхода выборов, по сути – прогнозирования электорального поведения, трансформировалась в проблему диагностики общественного мнения. Высокая степень неопределенности, в которую погружался респондент вопросом о выборах, сменялась значительно более конкретной, более определенной для него ситуацией.

В январе 1938 года еще использовалась сентябрьская (1937 года) «находка»: «Вы за или против?..»; затем формулировка вопроса изменилась. Гэллалп вновь обозначил привязку ко времени, но одновременно, и это принципиально, начал измерять отношение

к Рузвельту не как к носителю высшей государственной власти, то есть к роли функции, а как к человеку: «Вы за или против Франклина Рузвельта сегодня?»

Что-то и здесь не отвечало внутренним механизмам поиска и/или внешним требованиям к исследованиям, и в июне в формулировке вопроса появился новый нюанс – респонденту впервые предлагалось оценить деятельность человека, выполняющего обязанности президента: «Как бы Вы оценили (rate) деятельность Франклина Рузвельта как президента?» В предыдущем случае было указано лишь имя президента, критерии отношения к нему каждый респондент мог выбирать самостоятельно. В последнем же варианте четко прописан критерий оценки Рузвельта – его деятельность на посту президента. Таким образом, в самой концепции измерения и в формулировке суждения наметилось явное разделение социальной роли (президент) и исполнителя этой роли (в данном случае – Франклин Рузвельт). Осенью та же логическая задача решалась несколько иначе: «Если бы Франклин Рузвельт участвовал в президентских выборах сегодня, голосовали бы Вы за или против него?» Эта формулировка, если ее рассматривать в новом поисковом пространстве, была регрессивной: текущую деятельность избранного президента неявно предлагалось проецировать на электоральную шкалу. Видимо, Гэллуп сразу обратил на это внимание и уже в следующем опросе устранил привязку к выборам: «Как Вы относитесь к президенту Рузвельту?» Безусловный прогресс, но автора явно не устраивал тот факт, что опрашиваемым предлагалось высказаться о выбранном (признанном большинством) президенте.

В конце первой декады ноября 1938 года измерение отношения к президенту впервые стало проводиться в терминах «одобрения»: «В целом Вы одобряете или не одобряете Франклина Рузвельта как президента?» Эта шкала, видимо, поначалу представлялась Гэллапу валидной; через неделю он попробовал синтезировать ее с временным континуумом: «В целом Вы одобряете или не одобряете сегодня Франклина Рузвельта как президента?»

Последнюю формулировку вопроса – иногда с уточнением «сегодня», иногда без него – Гэллуп использовал до начала 1941 года. Но, видимо, он все четче осознавал неоднородность, семантическую многозначность найденной формы. Во-первых, логика вопроса не до конца отражала баланс двух ролей американского президента, несколько акцентировалась выборная природа его власти. Во-вторых, вопрос слабо отделял самого актора от его социальной роли. Логический скачок в нужном направлении произошел в середине февраля. Была найдена формулировка, в которой явно были разделены функция президента и деятельность конкретного актора: «В целом Вы одобряете или не одобряете то, как Франклин Рузвельт сегодня выполняет работу президента?» В марте Гэллуп

вернулся к старой формулировке: «В целом Вы одобряете или не одобряете сегодня Франклина Рузвельта как президента?», но в июне вновь спрашивал об одобрении работы Рузвельта в качестве президента, то есть опять перенес акцент с оценки человека на оценку его работы. Только летом 1945 года он нашел устраивающую его формулировку: «Вы одобряете или не одобряете то, как (имярек) выполняет свою работу президента?»

20 января 1955 года, фактически после десяти лет регулярного использования рассматриваемого вопроса, Дэвид Лоренс (David Lawrence, 1888–1973), известный журналист и издатель, в письме спрашивал Гэллапа о природе этого вопроса и о возможной коррекции существующей формулировки. Ответ Гэллапа (от 24 января) очень важен; приведу текст его письма полностью.

«Вы совершенно правы. Популярность президента может измеряться двумя способами: выяснением того, как люди оценивают выполняемую им “работу”, и итогами голосования.

Второй способ значительно более привлекателен; он учитывает факт партийной принадлежности. К примеру, мы однажды выяснили, что популярность Трумэна достигла очень низкого уровня, даже демократы в большинстве своем считали, что он плохо выполнял свою работу. Однако очевидно, что большинство этих людей голосовало бы за него на президентских выборах, так как установки на партию глубоко укоренились в них.

Мы можем проводить и иногда проводим опросы, спрашивая, как люди голосовали бы, если бы президентские выборы проводились сегодня. Именно такой опрос мы проводим сейчас. Вопрос, о котором идет речь, измеряет популярность действующего президента и одновременно – силу партии. Это одна из причин его чувствительности» [9].

Скорее всего, многие спрашивали Гэллапа примерно о том же, что и Лоренс. Некоторые, явно желая помочь, старались показать те грани вопроса, которые он, по их мнению, не видел. Но десять лет экспериментов внушили Гэллапу уверенность в надежности его шкалы, и он сохранил вопрос в неизменном виде.

Однако не является ли указанный вопрос лишь реликтом, интересным исключительно историкам и методологам опросной технологии? Есть ли у него настоящее? Безусловно. За годы правления семи президентов, начиная с Эйзенхауэра и кончая Рейганом, обсуждаемый вопрос задавался 600 раз. В том числе в период двух президентских сроков Эйзенхауэра – 119 раз, двух сроков Рейгана – 135 раз [8, р. 1]. Еще чаще зондировалось мнение американцев относительно деятельности президента Клинтона: с января 1993 года по декабрь 2000 года было проведено 226 замеров [10]. Отношение к деятельности Джорджа Буша младшего измерялось в среднем около 40 раз в год, таким образом, за восемь лет – около 300 раз. Принимая во внимание также

опросы, в которых изучалось отношение к президентам Трумэну и Бушу старшему, можно заключить, что к середине первого десятилетия XXI века индекс одобрения деятельности президента определялся Институтом Гэллапа около полутора тысяч раз.

Таблица 2

Критериальные характеристики индекса одобрения деятельности президентов, 1945–2007гг.

Годы	Президент	Значения индекса одобрения (%)			Вариативность индекса одобрения (%)
		Среднее	Минимум	Максимум	
1945–1953	Г. Трумэн	41	23	87	64
1953–1961	Д.Эйзенхауэр	65	48	79	31
1961–1963	Д. Кеннеди	70	56	83	27
1963–1969	Л. Джонсон	55	35	79	44
1969–1974	Р. Никсон	49	24	67	43
1974–1977	Д. Форд	47	37	71	34
1977–1981	Д. Картер	45	28	74	46
1981–1989	Р. Рейган	53	35	65	30
1989–1993	Д. Буш ст.	61	29	89	60
1993–2001	Б. Клинтон	56	37	73	36
2001–2007 осень	Д. Буш мл.	55	29	90	61

Шестидесятилетний массив данных (таблица 2), которые характеризуют отношение населения к одиннадцати президентам, действовавшим в различных исторических обстоятельствах и проводившим несхожую внутреннюю и внешнюю политику, представляет огромную ценность для обществоведов.

К концу 1960х годов, когда был накоплен значительный объем эмпирической информации, стали возможны глубокие исследования динамики рейтинга одобрения. Сначала они фокусировались на поиске и анализе различных элементов в траекториях изменений рейтинга и на выявлении и определении силы факторов, влияющих на изменчивость отношения населения к президентам; по сути, это была разработка теоретико-эмпирической модели динамики общественного мнения.

Обозначим индекс одобрения буквой **I** и отразим тот факт, что индекс трактуется как процесс: $I = Pk(t)$, где $Pk(t)$ задает характер отношения населения к k му президенту. Любой математический анализ начинается с выделения области задания функции (границ изменения аргумента t), обозначим ее буквой **T**, и области изменения функции – **P(t)**. Теоретические границы области **T** задаются Конституцией США: президент избирается сроком на четыре года и имеет право быть избранным не более двух раз. Таким образом, существует два основных вида областей изменения t : $0 \leq t < 4$ (года) и $0 \leq t < 8$ (лет). Вместе с

тем, отклонения от этих теоретических границ возникают и бывают весьма значительными.

Если рассматривать всю историю американского президентства, то следует назвать три уникальных случая. Самым непродолжительным является период исполнения обязанностей президента Вильямом Харрисоном. Он был избран в 1840 году; в марте 1841 года в ходе инаугурации он простудился и умер через 32 дня после вступления в должность. Немного дольше руководил страной 20-й президент США Джеймс Гарфилд; он был убит через 100 дней после начала его президентского срока. В XX век наименее продолжительным было президентство Джона Кеннеди; оно началось в 1961 году и трагически завершилось в ноябре 1963 года. Самым продолжительным было президентство Франклина Рузвельта. Первый раз он был избран в ноябре 1932 года и в 1933 приступил к выполнению своих обязанностей. В четвертый раз американские избиратели оказали Рузвельту доверие осенью 1944 года, а 12 апреля следующего года он умер.

Теоретическая область изменения функций $P_k(t)$ однозначно задается природой рассматриваемого индекса. Поскольку речь идет о процентной доле одобряющих деятельность президента, постольку $0\% \leq P_k(t) \leq 100\%$.

Пионером процессного изучения индекса одобрения считается Джон Мюллер, предложивший в начале 1970х четырех факторную динамическую модель:

$$I = P_k\{t, F_i(t)\}, i = 1, 2, 3, 4,$$

где $F_i(t)$ – динамические факторы, детерминирующие уровень общественного одобрения политики действующего президента. Им были введены следующие факторы: «коалиция меньшинств», «объединение вокруг флага», «экономическая пропасть» и «война».

Первая переменная (фактор) измеряется количеством лет, прошедших после инаугурации президента (при первом сроке) или его переизбрания. Президент как бы накапливает общественное недовольство, распределенное среди различных относительно небольших групп, и его рейтинг снижается. По Мюллеру, действие этого фактора линейно; если президент теряет в год 2%, то за четыре года – 8%. Коэффициент корреляции между значением рейтинга и переменной «коалиция меньшинств», рассчитанный по данным 24 лет наблюдений (период Трумэна Джонсона) равен $-0,48$. В отдельных случаях характер обсуждаемой зависимости не является линейным.

Вторая переменная связана с тем фактом, что в острые периоды истории, связанные с экстраординарными международными или внутренними событиями, нация объединяется вокруг президента, энергично выражая ему поддержку, выдавая ему особый кредит

доверия. Мюллер насчитал 34 подобных события в истории США в периоды Трумэна и Джонсона (часть из них указана в табл. 3). Затем рейтинг начинает падать. Сама переменная измеряется количеством лет между двумя «скачками». В теории – от нуля до четырех лет, на практике – 1,9 лет. Чем больше времени прошло после «скачка», тем ниже рейтинг, поэтому коэффициент корреляции здесь отрицательный. По оценкам автора модели он был относительно небольшим: 0,16.

Для описания экономической ситуации в стране (третий фактор) рассматривался уровень безработицы в момент опроса. Влияние этого показателя оказалось неоднозначным, корреляция между уровнем безработицы и рейтингом в разные периоды может быть прямой (положительной) или обратной (негативной). В целом, если экономика плохая, то рейтинг – низкий, но улучшение экономического положения не ведет к росту рейтинга. Мюллер пишет: «Существует наказание, но не бывает награды» [11, p. 215].

Последняя переменная – дихотомическая: ее значение равно единице, если страна воюет, и нулю – в противном случае. Как правило, участие страны в войне снижает рейтинг президента.

Собственно модель задается регрессионным уравнением, в котором рейтинг президента – зависимая переменная, а указанные четыре фактора – независимые. Качество модели проверялось при анализе трендов рейтингов Трумэна, Эйзенхауэра, Кеннеди и Джонсона.

События, вызвавшие положительные скачки индекса одобрения, превышающие 10%: 1941–2001 гг.

Президент	Событие	Рейтинг	Величина скачка
Рузвельт	Нападение на Перл Харбор (декабрь, 1941)	84	12
Трумэн	Предложена доктрина Трумэна (март, 1947)	60	12
Эйзенхауэр	Речь о мирном использовании атома (декабрь, 1953)	69	10
	Подписание мирного договора по Индокитаю (июль, 1954)	75	10
	Женевский саммит (декабрь, 1959)	77	10
Кеннеди	Кубинский кризис (ноябрь, 1962)	74	13
Джонсон	Прекращение бомбардировок в Северном Вьетнаме (март, 1968)	50	14
Никсон	Речь о вьетнамизации (ноябрь, 1969)	67	11
	Мирный договор с Вьетнамом (январь, 1973)	67	16
Форд	Инцидент в связи с захватом судна «Mayaguez» в Камбодже (май, 1975)	51	11
Картер	Захват заложников в американском посольстве в Тегеране (ноябрь, 1979)	51	13
Буш ст.	Оккупация Ираком Кувейта (август, 1990)	74	14
	Начало операции «Буря в пустыне» (январь, 1991)	82	18
Клинтон	Моникагейт (январь, 1998)	69	10
	Импичмент (декабрь, 1998)	73	10
Буш мл.	Террористическая атака на Вашингтон и Нью-Йорк (11 сентября, 2001)	86	35

Для историко-методологического исследования важны не столько рабочие свойства модели Мюллера, сколько тот факт, что результаты его построений вызвали интерес специалистов к процессному анализу рассматриваемого социологического показателя и стимулировали возникновение новых теоретико-эмпирических моделей. Эти исследования включали: поиск факторов, детерминирующих динамику рейтинга, и углубление представлений о типах их влияния, разработку и применение новых математических приемов моделирования, определение сферы приложения создаваемых моделей. В порядке иллюстрации сказанного обсудим несколько подходов, предложенных в первой половине 1970х годов и цитируемых в настоящее время.

Используя данные Мюллера и результаты более поздних зондажей, Д. Стимсон [12] в 1976 году предложил модель, в которой отношение населения к президенту в течение всего срока исполнения им своих обязанностей задавалось квадратичной параболой, выгнутой вниз:

$$I = P(t) = \text{minimum} + b(\text{focus} - t)^2,$$

где $b > 0$, $2 < focus < 4$ и t – время в годах. Аргументы, приводившиеся автором, сводились к двум утверждениям. Во-первых, построенное на основе метода наименьших квадратов уравнение хорошо описывало всю совокупность наблюдений. Во-вторых, расширение модели за счет включения в нее трех из четырех факторов Мюллера фактически не улучшало качество аппроксимации эмпирических данных. Коэффициент корреляции между вычисленными «по чистой параболе» и эмпирическими значениями индекса равнялся 0,644, а с добавлением содержательных переменных Мюллера – 0,666.

Принципиально то, что в этой конструкции значение индекса является *лишь функцией времени*, то есть модель выглядит как *физическая*, а не *социологическая*. В действительности же это глубокая социологическая модель, ибо *время* оказывается в ней *социальной* переменной. Модель акцентирует главное свойство отношения населения к своему лидеру: сначала он получает высокое доверие, затем его популярность снижается, а позже, после «фокусного» времени, начинает вновь расти, но все же рейтинг не достигает исходного уровня. Автор назвал свою модель *циклической*, фиксирующей принципиальную сторону массового сознания, его детерминированность продолжительностью президентства одного человека.

В модели Г. Кенски (1977) в качестве характеристики экономической ситуации в стране использовался не уровень безработицы, а показатели инфляции в целом и на продукты питания в частности [13]. По его мнению, безработица затрагивает интересы меньшей части населения, чем инфляция. Хотя теоретически его построение было оправданным, ему не удалось найти значимой связи между президентским рейтингом и уровнем инфляции в стране. Это он объяснял тем, что в силу динамики инфляции и особенностей ее влияния на поведение и сознание людей инфляция отражается на величине индекса одобрения лишь в отдельные промежутки президентского срока, а не на протяжении всего периода. Итак, по Стимсону, одобрение деятельности президента не зависело от экономических факторов, Мюллеру не удалось найти четкой связи отношения к президенту и динамики безработицы, а модель Кенски – не выявила заметных коррелят рейтинга и инфляции. Таким образом, возникало два допущения: первое: экономическая политика президента не отражается существенно на его популярности; второе – применявшиеся исследователями приемы были неэффективными и не могли зафиксировать существующей связи.

Отчасти разрешить эту дилемму смогла К. Монро (1978), изучившая тренд президентского рейтинга как функцию изменений в экономике [14]. В качестве независимых переменных рассматривались: показатели безработицы, инфляции, личного дохода, индекс акций «Standard & Poog Market» и размеры военных расходов. Расширение

числа факторов было дополнено использованием эконометрической схемы анализа, позволившей одновременно учитывать влияние на индекс популярности текущего состояния экономики и изменений, ежемесячно происходивших в ней в течение двух лет, предшествовавших моменту измерения рейтинга. Автору удалось зафиксировать существенное влияние инфляции и размеров военных расходов на величину президентского рейтинга, но не было найдено зависимости между уровнем безработицы, реальным доходом семьи респондента, состоянием рынка акций и оценкой населением деятельности президента. Оказалось, что инфляция ведет к снижению рейтинга, но этот эффект обнаруживается примерно через год после ее начала. Увеличение инфляции на один процент в год снижает рейтинг на 3,75%. Безусловно, такое падение популярности президента может иметь серьезные политические последствия. Военные расходы государства увеличивают занятость населения и порождают заметный рост президентской популярности. Инвестиции в один миллиард долларов (в расчете на месяц) ежемесячно повышали рейтинг президента на 1,08%; за год – почти на 13%.

Результаты, полученные во второй половине 1990х, частично объясняют сложности определения влияния экономики на рейтинг доверия президенту. Дело в том, что в разные годы общество по разному ранжирует остроту стоящих перед ним проблем: в частности, вопросы экономического развития могут отходить на задний план, уступая первенство проблемам внешней политики [15]. В целом эконометрические модели, элементом которых является индекс президентской популярности, имеют сложную структуру [16].

Ли Сигелман (1979) [17], возможно, одним из первых усомнился в выводе Мюллера относительно отсутствия связи между значением индекса одобрения и перспективами переизбрания президента. В частности, Мюллер отмечал, что гэллаповский вопрос «вероятно, не является достаточно совершенным показателем электорального успеха или провала для президента, ориентирующегося на переизбрание... Индекс президентской популярности имеет относительно небольшую корреляцию с результатом выборов» [11, р. 197–202]. И этот вывод был усилен замечанием о том, что Гэллап прекращал задавать вопрос задолго до президентских выборов. Факт верный, но объяснение – ложное. Гэллап делал это, прежде всего, из политических и этических соображений, а не из-за неверия в прогностическую способность вопроса.

Сигелман построил уравнение регрессии, связывающее итог президентских голосований с величиной рейтинга, зафиксированной в последнем гэллаповском опросе, и получил высокий коэффициент корреляции (0,737) между предсказанным значением и истинным. Тем самым было положено начало использованию индекса одобрения деятельности президента для прогноза вероятности его переизбрания.

Этот подход получил развитие в работах М. Льюис Бека. В 1981 году он предложил так называемую «июньскую модель»[18], в которой предсказание исхода выборов делалось по результатам июньского (не последнего) зондажа общественного мнения. Июнь – месяц, когда завершены первичные выборы, но еще не состоялись конвенты, на которых партии выдвигают своих кандидатов. Позже его модель стала учитывать не только характеристики сознания, но и состояние макроэкономической среды. В 1996 году на основе своих расчетов он точнее всех (54.8% голосов против полученных в действительности 54,7%) предсказал победу Клинтона [19].

В 1982 году Л. Сигелман обобщил свою модель: он показал, что значение рейтинга действующего президента может успешно использоваться и для предсказания шансов на победу кандидата от президентской партии, когда сам президент не переизбирается [20]. Через полтора десятилетия М. Льюис Бек, суммируя статистику президентских выборов в период от Трумэна до Клинтона, обнаружил высокую корреляцию (0.87) между одобрением деятельности президента и процентом голосов, которые получи кандидат от его партии [21].

В модели Льюис Бека и Ч. Тина [22], использованной для прогноза исхода президентских выборов 2000 года, учитывались: изменения в показателе валового национального продукта (GrossNational Product) за период с четвертого квартала 1999 до середины 2000 года, ряд важнейших экономических показателей за первые два квартала 2000 года, например, индекс Доу Джонса, рейтинг популярности Билла Клинтона, результаты гэллаповских опросов относительно поддержки сторонниками двух ведущих американских партий усилий Клинтона по сохранению мира и успешному развитию страны и мнение тех же групп избирателей по поводу решения президентом важнейших для страны проблем. Прогноз предвещал победу Альберту Гору с 56,9% голосов избирателей, поданных за кандидатов от двух ведущих партий, но набрал он – 50,2%. Пересчет голосов во Флориде вывел в президенты Джорджа Буша-младшего, но ни сам факт ошибки прогноза, ни итоги направленного изучения валидности прогнозирования не подорвали доверие специалистов к трендовым моделям.

В целом, за последние четверть века произошло изменение в понимании *статуса, природы* результатов измерения общественного мнения. Если в предвоенные годы и в последующие два-три десятилетия зондажи общественного мнения трактовались как производство «моментных» фотографий массового сознания, а результаты – как иллюстративный материал для журналистов и определенный инструмент для идеологов, то к концу века стало очевидно, что совокупность измерений общественного мнения – это ценнейшая информация для глубоких социальных исследований и обобщений.

Помещенные в событийный ряд эпохи и рассмотренные в динамике совместно с трендами макроэкономических и прочих показателей, данные об общественном мнении трансформируются в предмет многоаспектного социологического анализа. Тускнет давний вопрос о существовании общественного мнения, и одновременно актуализируется вопрос о формулировке новых познавательных задач, которые ранее не осознавались научным сообществом.

Литература

1. A Century of Change <<http://www.census.gov/mso/www/centennial/change.htm>>.
2. Census 2000 Demographic Profile Highlights
URL: http://factfinder.census.gov/servlet/SAFFacts?_event=&geo_id=01000US&_geoContext=01000US&_street=&_county=&_cityTown=&_state=&_zip=&_lang=en&_sse=on&ActiveGeodiv=&_useEV=&pctxt=fph&pgsl=010>.
3. How the Nation Has Changed Since the 1930 Census
URL http://www.census.gov/pubinfo/www/1930_factsheet.html
4. Докторов Б. Гэллаповское наследие: прошлое и настоящее одного из наиболее известных социологических индексов // Телескоп. 2001. № 6. С. 30–41.
5. Докторов Б. Гэллаповское наследие: прошлое и настоящее одного из наиболее известных социологических индексов (статья вторая) // Телескоп. 2002. № 1. С. 26–36.
6. Докторов Б. Оцифрованные голоса поколений // Телескоп: наблюдения за повседневной жизнью петербуржцев. 2006. № 1. С. 11–18.
7. Newport F., Carroll J. Reflections on Presidential Job Approval and ReElection Odds URL: <http://www.gallup.com/poll/8608/ReflectionsPresidentialJobApprovalReelectionOdds.aspx>
8. Edwards (III) G.C., Gallup A.M. Presidential Approval: A Sourcebook. Baltimore : John Hopkins University Press, 1990. P. 185–186.
9. David Lawrence Archives. Seeley G. Mudd Manuscript Library, Princeton University Library. Box 53.
10. Newport F. Clinton's Job Approval Legacy URL: <http://www.gallup.com/poll/4657/ClintonsJobApprovalLegacy.aspx>
11. Mueller J.E. War, Presidents and Public Opinion. New York: John Wiley & Sons, 1973. P. 215.
12. Stimson J. Public Support for American Presidents: A Cyclical Model // Public Opinion Quarterly. 1976. Vol. 40. No. 1. P. 1–21.
13. Kenski H.C. Inflation and Presidential Popularity // Public Opinion Quarterly. 1977. Vol. 41. No. 1. P. 86–90.
14. Monroe K.R. Economic Influences on Presidential Popularity // Public Opinion Quarterly. 1978. Vol. 42. No. 3. 1978. P. 360–369.
15. Edwards (III) G.C., Mitchell W., Welch R. Explaining Presidential Approval: The Significance of Issue Salience American Journal of Political Science. 1995. Vol. 39. No. 1. P. 108–134.
16. Clarke H.D., Stewart M.C. Projections, Retrospections, and Rationality: The «Bankers» Model of Presidential Approval Reconsidered // American Journal of Political Science. 1994. Vol. 38. No. 4. P. 1104–1123.
17. Sigelman L. Presidential Popularity and Presidential Elections // Public Opinion Quarterly 1979. Vol. 43. No. 4. P. 532–534.
18. Lewis Beck M.S., Rice T.W. Presidential Popularity and Presidential Vote // Public Opinion Quarterly. 1982. Vol. 46. No. 4. P. 534–537.1
9. Kaiser R. Is This Any Way to Pick A Winner?
URL: http://www.uh.edu/cpp/wa_post.htm
20. Brody R., Sigelman L. Presidential Popularity and Presidential Elections: An Update and Extension // Public Opinion Quarterly. 1983. Vol. 47. No. 3. P. 325–328.
21. Newport F. Presidential Job Approval: Bill Clinton's High Ratings in the Midst of Crisis, 1998 URL: <http://www.gallup.com/poll/4609/PresidentialJobApprovalBillClintonsHighRatingsMidst.aspx>

22. *LewisBeck M., Tien C.* Modeling the Future: Lessons from the GoreForecast // Political Science & Politics. 2001. March URL:
<http://www.apsanet.org/imgtest/ModelingtheFutureGoreLewisBeck.pdf>